УДК 94(47+57)“17” + 94(477) + 34(47+57)

М. А. Киселев

ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ИСТОРИИ АЗОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ (1775–1784)*

Рец. на кн.: *Олененко А. Г.* Азовська губернська канцелярія (1775–1784): історія установи та її документації / А. Г. Олененко. — Київ : [б. и.], 2013. — 304 с.

Рассматривается монография А. Г. Олененко, посвященная истории Азовской губернской канцелярии (1775–1784). Делается акцент на том, что монография представляет особый интерес для исследователей государственного управления имперскими окраинами в XVIII в.

Ключевые слова: история Российской империи XVIII в.; история Украины; Азовская губернская канцелярия.

В 2013 г. в Киеве была издана монография А. Г. Олененко «Азовская губернская канцелярия (1775–1784): история учреждения и его документации». Основной целью для автора было «проведение комплексного исследования документации Азовской губернской канцелярии» (далее — АГК), государственного учреждения, функционировавшего в 1775–1784 гг. (с. 6). Таким образом, исследование затрагивает весьма интересную проблему — организацию управления имперских окраин в период подготовки и проведения второй губернской реформы.

Первая глава монографии посвящена административно-территориальному устройству Азовской губернии. В 1764 г. Екатериной II была образована Новороссийская губерния. В 1775 г., вскоре после завершения русско-турецкой войны, российским правительством на землях Южной Украины (в терминологии А. Г. Олененко) было создано уже две губернии — Новороссийская и Азовская. В состав последней вошли присоединенные по Кучук-Кайнарджийскому миру территории, а также часть земель Новороссийской губернии и Запорожской Сечи.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Государственное управление в России во второй половине XVIII в.: теоретические и концептуальные подходы и их практическое воплощение (региональный аспект)», проект № 13-31-01003.

© Киселев М. А., 2014

Собственно, одной из основных целей создания Азовской губернии, по мнению автора, была «унификация управления в регионе и формирование структуры государственных органов, аналогичной общероссийской. Вместо местных учреждений полувоенного характера предыдущей Новороссийской губернии 1764–1775 гг. в Азовской и Новороссийской губерниях вводится общероссийская административная система губернских, провинциальных и уездных учреждений, характерная для Российской империи до времени внедрения "Учреждений для управления губерний Всероссийской империи" 1775 г.» (с. 8–9). При этом, как отмечает автор, «важным звеном регионального управления на Южной Украине стал генерал-губернатор, пост которого занял Г. Потемкин, назначенный специально императрицей Екатериной II для подготовки к полному включению региона... в тело Российской империи» (с. 9). Именно Потемкину как генерал-губернатору подчинялись две данные губернии. В связи с этим следует отметить, что такое положение было как раз характерно для второй губернской реформы, когда «объединение двух, трех, а иногда и четырех губерний под властью одного наместника стало явлением постоянным» [Желудков, с. 201].

Азовская губерния была разделена на две провинции, которые в свою очередь делились на уезды. Первоначально этими административными единицами не всегда управляли воеводские канцелярии. Так, Павловской провинцией первоначально вместо провинциальной канцелярии во главе с воеводой управляло земское комиссарское правление во главе с земским комиссаром. В 1775–1776 гг. в четырех из семи уездов вместо воеводских канцелярий функционировали земские комиссарские правления. Определенную роль в управлении играли и комендантские канцелярии, находившиеся в приграничных крепостях. Лишь к началу 1780-х гг. такое правление осталось в одном из восьми уездов, что, по справедливому мнению автора, «свидетельствует о постепенном и эффективном пути изменений местного управления» (с. 13). Кроме того, формально в Азовскую губернию входили земли Войска Донского, однако оно подчинялось только генерал-губернатору Потемкину. Автор приходит к логичному выводу, что «управление в Азовской губернии можно считать переходной моделью между военным управлением предшествующей Новороссийской губернии 1764–1775 гг. и общероссийским Екатеринославского наместничества. Создание Азовской губернии и ее административных институций было полностью подчинено имперскому курсу на унификацию и интеграцию южноукраинского региона в Российскую империю» (с. 16).

Вторую главу автор посвятила структуре, функциям и персональному составу служащих Азовской губернской канцелярии. Как и другие губернские канцелярии до реформы 1775 г., «структурно АГК разделялась на две части: присутствие и непосредственно канцелярию; кроме того, при учреждении создавались экспедиции и комиссии» (с. 19). Присутствием руководил губернатор, а канцелярией — губернский секретарь. При этом автор указывает на факт существования особой походной канцелярии азовского губернатора, которая сопровождала его при выездах из губернского центра. Со ссылкой на работу А. А. Лукашевича, А. Г. Олененко пишет, что по российскому законодательству XVIII в. «иметь при себе специальные канцелярии могло только военное командование». Исходя

из такой посылки, она делает вывод, что существование походной канцелярии при азовском губернаторе В. А. Черткове было возможно благодаря тому, что он совмещал гражданскую и военную должности: «В. Чертков одновременно занимал должность губернатора Азовской губернии и шефа Луганского пикинерного полка и других военных формирований» (с. 20).

Однако, по нашему мнению, не обязательно искать основания для всех управленческих практик XVIII в. в законодательстве. Например, архивные документы фиксируют существование в 40–60-е гг. XVIII в. походной канцелярии при оренбургских губернаторах И. И. Неплюеве и А. Р. Давыдове. При этом Неплюев мог отправить указ в Оренбургскую губернскую канцелярию из походной канцелярии не только во время передвижений по губернии, а и находясь по служебным делам в Петербурге [ГАОО, ф. 3, оп. 1, д. 30, л. 12]. Как показывает сохранившийся журнал неплюевской походной канцелярии за декабрь 1744 — февраль 1745 гг., в ней рассматривались и решались разные губернские дела, а не только касавшиеся военного управления [ГАОО, ф. 3, оп. 1, д. 7]. Скорее всего, феномен таких походных канцелярий был вызван к жизни необходимостью частых перемещений губернаторов по осваиваемой территории, а не совмещением военной и гражданской должностей.

Как показывает А. Г. Олененко, приграничное положение Азовской губернии оказало влияние и на перечень экспедиций, которые были созданы при АГК по отраслевому принципу: комиссариатская (казначейство), провиантмейстерская, экспедиция для разбора пограничных споров, таможенная, военная и межевая. Также при АГК могли функционировать комиссии, создававшиеся для решения вопросов, «которые не относились к компетенции ни одной экспедиции» (с. 23). Автор приводит сведения о деятельности трех таких комиссий: о расселении бывших запорожских казаков, о поселении выведенных из Крыма христиан и о Новой Днепровской линии. При этом она отмечает, что последняя комиссия не подчинялась АГК, а находилась в непосредственном ведении азовского губернатора.

В отношении функций АГК автор отмечает, что, с одной стороны, они во многом были схожими с функциями губернских канцелярий центральнороссийских губерний, с другой — у нее было несколько дополнительных функций, связанных с ее окраинным положением. При этом автор, приводя в пример Оренбургскую, Сибирскую и Новороссийскую губернские канцелярии, отмечает, что «каждая из губернских канцелярий приграничных губерний Российской империи имела свою специфику работы» (с. 26).

Переходя к характеристике персонального состава АГК, историк приводит сведения о карьере и деятельности губернатора В. А. Черткова, бывшего главою присутствия АГК, и товарищах губернатора. Сведения о других служителях АГК более скудны и нередко ограничиваются только именем и должностью. При этом А. Г. Олененко пишет, что «реконструированный личный состав служащих АГК и их обязанностей позволяет говорить про их особенность» (с. 40). Однако, к сожалению, в чем конкретно заключалась особенность служащих АГК по сравнению, например, со служащими других губерний, не совсем понятно. Более того, в работе почти не приведено данных о социальных характеристиках служащих АГК.

Третья глава монографии посвящена специфике делопроизводственных взаимоотношений АГК с другими учреждениями. Основное место в главе отведено внешнему документообороту АГК. Однако автор также останавливается и на внутреннем документообороте АГК, к которому она относит и обмен документами АГК с ее экспедициями и комиссиями.

Четвертая — самая объемистая — глава посвящена видовой структуре документации АГК. В качестве главного принципа для разделения источников на группы автор берет функциональное назначение документов [ср.: Каштанов, с. 60–62]. В итоге историк дает характеристику семи группам документов, связанных с деятельностью АГК — распорядительным (указы, ордеры, инструкции), докладным (рапорты, донесения, челобитные), справочно-информационным (экстракты, мнения), удостоверяющим (паспорта, аттестаты, абшиды, патенты), договорным (договоры, контракты), учетно-статистическим (табели, ведомости, реестры, описания) и проектно-плановым (проекты)[1]. Автор также приводит свои подсчеты о процентном соотношении разных групп источников (с. 95–96). Однако, принимая во внимание специфику сохранности документов АГК, встает вопрос о репрезентативности таких подсчетов. Именно проблеме сохранности документов АГК посвящена последняя глава монографии. Как показывает автор, во время Великой Отечественной войны значительная часть архива АГК погибла, и от него сохранились лишь отдельные коллекции документов. В результате, историк сталкивается с тем, что вынужден реконструировать деятельность государственного учреждения по исходящим документам, отложившимся в российских центральных архивах, что, конечно же, не может не наложить определенных ограничений при проведении исследований по истории АГК.

Также в книге помещено приложение, превосходящее по своему объему текст исследования и представляющее собой указатель исходящих документов АГК, сохранившихся в XVI разряде Российского государственного архива древних актов.

Таким образом, можно констатировать, что монография А. Г. Олененко вносит определенный вклад в изучение губернских учреждений Российской империи XVIII в. и их документации. При этом ее наблюдения могут представлять особый интерес для исследователей государственного управления имперскими окраинами в XVIII в.

Азовське намісництво: нереалізованний проект / упор. О. С. Панкеев, А. Г. Олененко. Запоріжжя, 2011. 98 с. [Azovs'ke namisnyctvo: nerealizovannyj proekt / upor. O. S. Pankeev, A. G. Olenenko. Zaporizhzhja, 2011. 98 s.]

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 7, 30. [GAOO. F. 3. Op. 1. D. 7, 30.]

Желудков В. Ф. Введение губернской реформы 1775 года // Уч. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Т. 229. Очерки из истории классовой борьбы и общественно-политической мысли России в третьей четверти XVIII века. Л., 1962. С. 197–226. [Zheludkov V. F. Vvedenie gubernskoj reformy 1775 goda // Uch. zap. Leningr. gos. ped. in-ta im. A. I. Gercena. T. 229. Ocherki

---

[1] Следует упомянуть, что один из документов данного вида, представляющий собой нереализованный план создания Азовского наместничества на основе норм «Учреждений для управления губерний» 1775 г., был издан в 2011 г. А. Г. Олененко совместно с О. С. Панкеевым [Азовське намісництво].

iz istorii klassovoj bor'by i obshhestvenno-politicheskoj mysli Rossii v tret'ej chetverti XVIII veka. L., 1962. S. 197–226.]

Каштанов С. М. К изучению летописного лицевого свода Ивана Грозного // Археографический ежегодник за 2011 год. М., 2014. С. 57–79. [Kashtanov S. M. K izucheniju letopisnogo licevogo svoda Ivana Groznogo // Arheograficheskij ezhegodnik za 2011 god. M., 2014. S. 57–79.]

Рецензия поступила в редакцию 04.09.2014 г.